

Мы продолжаем публикацию обещающей стать бесконечной переписки между М.М.Плисецкой и В.Я.Вульфом. Сегодня очередь Майи Михайловны. По редакционным сведениям, Виталий Яковлевич находится сейчас в США. После его возвращения на Родину весьма возможно продолжение нашего эпистолярия.

*Культура. - 1999 - 18-24
февр. - с. 10*

Меня надо бояться, господин Вульф

Меня воистину надо бояться, господин Вульф. Я, как андерсеновский мальчик, скажу правду. Тем, кто не в ладах с нею, — всегда страшно...

Ах, как удобно, комфортно упустить, забыть, не обратить внимания на главную цитату из моей книги, на главную пронумерованную и указанную мною в газете "Культура" (4 — 10 февраля) страницу 196. У меня две цитаты, две страницы названы. Но напишем — одна, так куда проще спорить. "Фурцева... была яркая фигура в нашем загаженном ничтожестве-ми государстве" (с.196). Ну зачем же о государстве? Поговорим лучше о ляжках и бане. Вы оголили свой "литературный метод", господин Вульф: подтасовать факты, повернуть их, как восковой нос, куда понадобится, и вновь, и вновь приправить все хорошими

порциями хвастовства и самовосхищения.

Встреча с Людмилой Власовой в кафе Дома композиторов в первые же дни ее казбэшного водворения на "любимую Родину" подтвердили. Но главный мой вопрос остается — зачем? Кому встреча эта была нужна и полезна?..

Ваш намек на Фирюбина вне воспитания джентльмена. Уж договаривайте, господин Вульф, до конца — может, Фирюбин и есть отец моей новоявленной дочурки?.. Я не знаю, чему вас учили, господин Вульф, но явно не хорошим манерам. Впрочем, может быть, у адвоката из провинции, самонадеянно вершащего суд в искусстве, свое представление о манерах?

Майя ПЛИСЕЦКАЯ